

"Во имя Воина я призываю вас быть храбрыми. Во имя Отца я призываю вас быть справедливыми. Во имя Матери я призываю тебя защищать невинных. Встань, Делиана Талли, дама Семи Королевств".

Как только Делиана поднимается на ноги, отовсюду раздаются почти оглушительные аплодисменты. Она улыбается, стоя перед королем и принимая меч, предложенный самим королем Робертом. Это великий дар, Рыцарь-Мейкер - так его зовут, один из немногих валирийских мечей, найденных в сокровищнице Красного Клинка, личный подарок Роберта Баратеона.

Достаточно сказать, что ее спасение принцессы Мирцеллы оказало гораздо большее влияние, чем Делиана когда-либо думала. Ее первоначальной целью было просто помочь королевскому кораблю, протаранив ближайший корабль Железнорожденных. Каково же было ее удивление, когда она заметила, что Эурон Грейджой, как никто другой, держит нож на принцессе Мирцелле и громко угрожает, как он сделает маленькую шестилетнюю девочку своей соляной женой. Тогда его судьба была предрешена. Делиана, в конце концов, больше всего на свете ненавидела убийц, насильников и головорезов. К сожалению, ублюдку-убийце удалось выжить, выбросившись за борт. Делиана мысленно молилась, чтобы он достался акулам. Ведь он истекал обильной кровью.

Однако Роберт Баратеон едва не впал в апоплексию от облегчения: он буквально раздавил позвоночник Делианы вместе с позвоночником своей дочери, обняв ее медвежьими объятиями, отчего ее ребра затрепетали в тревоге. Цареубийца также выглядел чрезвычайно облегченным, почти так же, как и король. Его улыбка и рукопожатие были очень искренними и не содержали ни сарказма, ни ехидных комментариев, на которые Ланнистер был способен.

Достаточно сказать, что остаток битвы за подавление восстания Грейджоя прошел для Делианы совершенно без происшествий. Очевидно, остальные лорды (и король в том числе), несмотря на свою благодарность, пришли к выводу, что она и так внесла слишком большой вклад в кампанию, и решили, что на время восстания она будет личным охранником и опекуном принцессы Мирцеллы. Король, в конце концов, решительно отказался отправить принцессу обратно в Королевскую Гавань на корабле после того, что только что произошло.

Таким образом, по иронии судьбы, королевская хижина была превращена в ее личные покои вместе с покоями Мирцеллы. Король же вместе с остальными лордами (за исключением Тайвина и почти неузнаваемого Мейса Тирелла, которых пересадили на другие корабли) расположился на палубе, чтобы дать дамам немного пространства. Ренли чуть было не перешел на другой корабль, чтобы найти себе каюту, но Роберт поставил точку, потребовав, чтобы щеголеватый мальчишка проявил немного мужества и стал мужчиной.

Таким образом, Делиана оставалась там большую часть времени, пока королевские войска добивали восстание Грейджоя. Хотя она могла бы с удовольствием присоединиться к атаке на Пайка, но вместо этого она предоставила лорду Виктору честь вместе с Драконьим Дерьмом вести своих людей. В конце концов, у нее были дела поважнее.

Мирцелла была безутешна после пережитого испытания, и Делиана не могла ее винить. В

конце концов, ей угрожала участь хуже смерти, и она не раз чувствовала, как нож режет ее кожу. Для шестилетнего ребенка это было ужасно, и Делиана была рада составить ей компанию. Она видела, как такие травмирующие вещи разрушают психику воинов-ветеранов в полевых условиях, а Мирцелле будет еще хуже. Она не была целителем разума, но знала, что оставить девочку одну в темноте - последнее, что нужно принцессе, чтобы справиться с этим. Она никогда не переживет этого, но сможет выжить.

Поэтому Делиана почти все время проводила с Мирцеллой в их маленьком личном домике. Она составляла ей компанию, расспрашивала ее о себе, играла с ней в игры, позволяла ей заниматься своими интересами вместе с ней как с другом, и что Мирцелла любила больше всего - она любила слушать истории. Конечно, учитывая, что Делиана была двадцать первым веком, истории, которые она знала, не были похожи на те, что были в этом мире. Поэтому ее рассказ был сокращенной историей о Звездных войнах. Мирцелле это понравилось, и она почти полностью отвлеклась от своих мытарств. Таким образом, пока они вдвоем проводили время в королевской хижине, Пайк сгорел, а восстание было подавлено.

Однако Роберт не выказывал своей благодарности, пока они наконец не вернулись в Королевскую Гавань, где их ждал банкет в честь победы. На просьбу о каком-либо благодеянии Делиана попросила посвятить ее в рыцари. Конечно, не ради престижа или идеи скакать по деревне, спасая крестьян, а скорее из-за двух вещей:

Во-первых, она видела армии других королевств Вестероса в этой кампании, и ей пришлось признать, что ее силы, несмотря на их хорошую и справедливую численность, совершенно недостаточны, чтобы справиться с ними в случае, если какой-нибудь амбициозный лорд Пармаунт снова попытается сделать Речные земли своим полем боя. Ей нужно мобилизовать все свое население. Многие женщины в Харренхолле и прилегающих территориях уже начали сомневаться в нормах страны, где доминируют мужчины. Ей нужно показать им, что можно быть представительницей слабого пола и добиваться того же, что и мужчина. Это не только позволит ей увеличить число новобранцев в легионы Безупречных, но и максимизировать производство, что будет необходимо в ближайшие годы.

Во-вторых, помимо поглаживания своего эго, ведь она была первой женщиной-рыцарем Вестероса, ей нужно было, чтобы ее увидели Высшие Лорды. Уважение и страх, в конце концов, были двумя вещами, необходимыми для эффективного правителя. Уважение она уже завоевала, взяв Старый Уик и Десять Башен, а также спасши дочь короля. Им нужно видеть последнее; им нужно знать, что она не выходит за рамки социальных норм Вестероса. Узаконенный бастард, ставший не только леди великого замка, но и рыцарем, достойным своего титула. Лично ей просто хотелось, чтобы своим возвышением она привлекла к себе остальных бастардов многочисленных лордов. В конце концов, ничто так не объединяет мотыльков, как пламя.

У нее уже есть планы на этот счет.

Однако меч - неожиданный подарок от Роберта. Он должен быть очень благодарен ей за то, что она безвозмездно отдала ему оружие стоимостью в три миллиона драконов. Теперь в ее распоряжении три меча: "Красный дождь", "Ночной водопад" и "Создатель рыцарей". Делиана лично получает удовольствие, видя, как другие высшие лорды скрежещут зубами в пыль за то,

что "бастард" удостоился таких подарков и чести.

"ДА НАЧНЕТСЯ ПИР!" Рокочущий голос Роберта эхом отражается от арки, и все обитатели Красного замка ликуют.

Похоже, что удовольствие Роберта от пиров не преувеличено. Еды в изобилии, для лордов приготовлено семь блюд. Вино также льется рекой, и Делиана не раз замечала деликатесы и напитки, которые импортирует Харренхолл. С другой стороны, для простолюдинов на улице устраивается более скромный и умеренный пир.

Делиана как раз готова последовать за другими лордами Речных земель к месту, где сидит ее отец, когда маленькая рука Мирцеллы сжимает ее руку.

"Принцесса?" Делиана улыбается при виде ее. Наряд принцессы, одетый в золотое и черное платье, резко контрастирует с ее винно-красным костюмом и черными брюками. Она могла бы выбрать платье для праздника, но, видя, что она нарушает норму, став рыцарем, она решила пойти до конца, даже в одежде.

"Садись со мной, Делия", - приветствует Мирцелла. "Эмм... ваша принцесса приказывает", - говорит она властным писклявым тоном, ее лицо при этом мило морщится.

"Она выглядит так очаровательно".

"Ты уверена, что твои родители будут против?" спросила Делиана, глядя на возвышающийся стол, за которым сидела остальная королевская семья.

Королева могла бы выглядеть великолепно, если бы не довольно неприятная хмурость на ее лице, как будто она чувствует запах дерьма прямо у себя под носом. Король, напротив, уже занят своими кубками и хлопает по спине Неда Старка по правую руку от Джона Аррена, лорд Долины еще более старый и худой, чем представляла себе Делиана. Слева от короля сидит Джоффри, наследный принц после матери, занятый разделкой головы приготовленной свиньи разделочным ножом. Сбоку от него на стуле поменьше сидит Томмен и ест кашу из маленькой миски, как и подобает его возрасту. Именно к Томмену ведет ее Мирцелла.

Заняв место в самом дальнем конце стола рядом с местом Мирцеллы, Делиана должна признать, что ей очень приятно сидеть за королевским столом. Несмотря на себя, она чувствует себя почти самодовольной, глядя на завистливые и сердитые взгляды, которые бросают на нее другие лорды. Однако ее интерес к ним пропадает, когда Мирцелла начинает предлагать ей различные блюда.

....

Личная королевская каюта Через пять часов после окончания пира Победы.

"Прежде чем Джоффри успеваешь понять, что происходит, огромная рука его отца ударяет по его покрытому духами лицу, отчего Джоффри буквально белеет, падая на мат. Он чувствует медный вкус на губах, и его глаза расширяются, когда он понимает, что это его кровь.

"Отец, что происходит...", - не успеваешь закончить свои слова, как ответный удар посылает его в противоположную сторону, на этот раз вскарабкиваясь, как животное. Несколько его десен уже кровоточат, и он в ужасе смотрит на толстого короля, который навис над ним, краснолицый от пьянства и ярости.

"РОБЕРТ! РОБЕРТ! ЧТО ПРОИСХОДИТ... О, ДЖОФФРИ! Какого черта ты делаешь, Роберт?!" - кричит разъяренная Серсея, спеша на помощь Джоффри. Он никогда еще не был так рад видеть свою мать.

"Он чуть не убил свою сестру, вот почему!" - рычит король-олень, снова приближаясь к нему, большие мясистые руки тянутся к нему. Джоффри инстинктивно отшатывается, но его мать с криком отбрасывает его руку.

"ОН ВСЕГО ЛИШЬ МАЛЬЧИК?! О ЧЕМ ТЫ ГОВОРИШЬ?!" - гневно кричит она, прижимая Джоффри к груди. "ОН И МУХИ НЕ ОБИДИТ?!"

"Он запугивал свою сестру так, что ей пришлось прятаться в моем корабле и чуть не погибнуть от рук Эурона Грейджоя!" - рычит король. "И ПЕРЕСТАНЬ ЗАЩИЩАТЬ ЕГО! ОН МОЙ СЫН, И Я ХОЧУ, ЧТОБЫ ОН БЫЛ ДИСЦИПЛИНИРОВАН!"

"ДЖОФФРИ НЕ ВИНОВАТ! МИРЦЕЛЛА СЛИШКОМ БУРНО РЕАГИРУЕТ, Я ПОГОВОРЮ С НЕЙ И СКАЖУ, ЧТОБЫ ОНА СКАЗАЛА ПРАВДУ, ЧТО..."

С громким ревом, похожим на рев быка, Роберт бросается на Джоффри, но на этот раз его останавливает королевский гвардеец, оттаскивая его назад.

"Ваша милость! Ваша милость! Он ваш сын, а вы пьяны!" - шипит сир Арис Дубовое Сердце на краснолицего пузатого короля, который, кажется, наконец-то пришел в себя.

"БАХ! Приучи его к дисциплине, женщина, иначе я сделаю это за тебя", - сердито рычит он и уходит. По коридору разносится слабый крик Лансея с просьбой принести ему вина.

Пока мать прижимает его к себе, Джоффри гневно смотрит на огонь, его лицо в крови и синяках. Мирцелла поплатится за то, что была доносчицей, и за то, что из-за нее пострадал их отец. Он отбудет свой срок, прежде чем нанести удар на следующий день. Никто не мог причинить ему боль и остаться безнаказанным.

.....

Поместье Ланнистеров, Красный замок

"Леди Делиана, рад наконец увидеть лицо, скрывающееся за всеми письмами", - приветствует богатый баритональный голос Тайвина Ланнистера, когда юная леди Харренхолла входит в его личный солар.

"Лорд Тайвин Ланнистер, мне очень приятно", - отвечает девушка, лишь склонив голову. Он мысленно усмехается тому факту, что она не кланяется от пояса, хорошо, что у девушки есть гордость, что он лично одобряет. "Должен признать, что ваше поместье выглядит прекрасно, милорд. Хотя я ожидала, что кто-то вашего уровня остановится в Красном замке, а не в богатом районе Королевской Гавани".

"О, и почему вы думаете, что я останавливаюсь здесь?"

"Можно?" - она указывает на стул перед ним, на что Тайвин утвердительно кивает. Вздыхнув, она садится, сцепив руки перед собой, зеленые глаза пылают.

"Это столица Семи Королевств, милорд, а значит, каждый уголок Красного замка будет на слуху у любого шпиона в замке. Это не будет проблемой, если вы, как и прежде, являетесь Десницей короля, имеете свободу действий и контроль над слугами и имеете достаточное представление о том, кто куда ходит и тому подобное. В данный момент вы не знаете, что говорить там, точнее, когда говорить, чтобы никто не догадался о ваших мотивах. В отличие от этого места, где вы купили это пространство и территорию; у вас есть время, чтобы наводнить это большое поместье своими собственными слугами, слугами, которых вы лично подбираете и которым доверяете, по крайней мере, в некоторой степени. Вы также можете поставить здесь столько охраны, сколько пожелаете, и никто не будет протестовать, поскольку вы - лорд Парамант, и ваша безопасность очень важна".

"Интересно, и это все?" спросил Тайвин с ухмылкой. Лично он уже впечатлен. Похоже, эта леди шести с половиной лет от роду, выглядящая слишком взрослой для своего возраста, знает, как вести игру.

"Не совсем, милорд. Я обратила внимание на то, как устроено ваше поместье. Просто, один вход, один выход с одними воротами и небольшой стеной, по крайней мере, для тех, кто входит в первый раз. В случае, если на вас нападут в этом городе, вы сможете укрыться здесь. Дерево этих ворот может показаться богатым, но они сделаны слишком прочно, и на воротах и дверях есть дополнительные замки. По сути, это место - маленькая крепость, место, где вы сможете укрыться, если ваши интересы в столице окажутся под угрозой. Я готов поспорить, что где-то здесь есть потайной коридор, известный только вам или вашим домашним, ведь было бы глупо запереться здесь и медленно умирать с голоду в случае осады".

"Хмм", - Тайвин Ланнистер откинулся на спинку стула, ничего не говоря.

Похоже, что слухи о бастарде Талли - вовсе не слухи. Умная, смелая и хитрая, она могла бы стать отличной Леди Скалы. Если бы она была немного старше, он мог бы подумать о том,

чтобы выдать ее замуж за Джейми, как только ему удастся убедить своего дурака-наследника перестать быть прославленным телохранителем. Но, увы, она слишком молода, и Джейми скорее предпочел бы смотреть, как толстый король пердит до смерти, чем исполнить свой долг перед семьей. Тем не менее, нет возможности привязать ее поближе к его семье, не будучи слишком очевидным. В конце концов, их отношения в настоящее время - это чистый бизнес, и не стоит так рано отдалять блестящую молодую девушку. Ему нужно, чтобы она больше доверяла ему (к тому же ему нужно немного того Делианита, который Железный банк копит, как скряга. Он не сможет конкурировать с ними на аукционах Харренхолла, черт побери!)

"Я рассмотрел письмо, которое вы прислали мне перед тем, как дать согласие на пребывание принцессы Мирцеллы в ваших землях", - говорит Тайвин, глядя на нее, которая не выглядит ошеломленной его присутствием. Большинство лордов и леди уже засуетились бы, но не эта.

Хорошо.

"И я полагаю, что вы планируете согласиться на это, если уже не согласились, иначе вы могли бы не звать меня сюда", - замечает Делиана, заставляя губы Тайвина дернуться вверх.

"Действительно, блестяще".

"Да, я согласен с вашим предложением. Принцесса Мирцелла будет воспитываться под вашей опекой до первой луны. Затем она сама будет решать, как ей жить дальше".

"Зависит от нее? Ты имеешь в виду, скорее, от тебя или от ее отца", - говорит Делиана, приподняв бровь.

"Я имел в виду то, что сказал. Это будет зависеть от нее. Она будет учиться после вас, и я не сомневаюсь, что кроткая и впечатлительная принцесса, которую мы имеем сейчас, станет другим человеком, когда вернется. В конце концов, я не сомневаюсь, что вы позволите ей остаться такой, какая она есть, не так ли, миледи?"

"Нет, нет, не позволю", - просто ответила она. "Хорошо, тогда решено. Когда вы отправите ее в Харренхолл, милорд?"

"Через луну или раньше, в зависимости от ее желания проститься с семьей. Также я хотел бы передать тебе вот это, чтобы ты отдал ее, когда посчитаешь, что она готова к такому артефакту, как этот", - Тайвин берет заранее приготовленную шкатулку и кладет ее перед собой.

Он с немалым удовлетворением наблюдает, как она открывает коробку, и на ее лице появляется удивление и изумление. "Это..."

"Валирийский циркуль, который вы уже давали мне в качестве взятки за ее воспитание. Я

нанял кузнеца из Эссоса, чтобы перековать его и добавить все, что мне удалось купить из делианита на аукционах ваших земель, пока Железный банк не решил присвоить себе все до последнего кусочка. В верхней части циркулька, где он превращается в корону, есть круги с промежутками, в которые я вставил почти сотню драгоценных камней. Он предназначен для Мирцеллы, когда она достигнет совершеннолетия. Ты отдашь его ей".

"Я не понимаю, зачем вы это делаете, милорд. Зачем прилагать столько усилий ради нее?" - спросила юная леди Харренхолла.

"Потому что я вижу в тебе величие, Делиана Талли", - честно отвечает Тайвин. "Моя внучка будет рядом с тобой на протяжении всего пути, и я не потерплю, чтобы люди говорили, что Ланнистер рядом с ней одет в нищенское одеяние".

Наступившая тишина почти оглушительна, девушка недоверчиво смотрит на него.

"Серьезно, вы ожидаете, что я поверю в это?"

"Нет, но я подумал, что это будет забавно. Теперь давайте перейдем к истинной причине, по которой я вручаю вам этот кусок бесценного сокровища", - говорит Тайвин, наклоняясь вперед. "Я хочу иметь возможность купить у тебя немного делианита, пока Железный банк не наложил на все это свои жадные пальцы".

.....

Поместье леди, временная резиденция Делианы Талли до ремонта ее крепости.

Лорд Виктор вздохнул с немалым облегчением, когда наконец смог войти в знакомые покои, над которыми так долго работал. В отличие от своего сеньора, он и Драконье Дерьмо вместе с остальной армией Безупречных не тратили время на столичные празднества. В конце концов, есть много работы, которую нужно сделать здесь, дома. Как Зеленому Человеку, ему не нужны пышные пиры. Что может быть радостнее, чем служить воле Мессии, и это ее непреложная воля, чтобы все, что они здесь построили, работало исправно. К тому же кто-то должен позаботиться о завершении строительства дома Делианы.

Драконье дерьмо, в свою очередь, вернулось, чтобы обучить жалких левитов, составлявших основную массу их солдат в этой кампании, стандартам Безупречных. Делиана, в конце концов, передала им свое беспокойство о том, что их силы, собранные вместе, мало что значат против могучих армий Великих Домов. Пока что они будут восполнять недостаток количества качеством. Виктор, однако, планирует в ближайшее время приобрести больше рабов, если он собирается увеличить их численность. Вокруг Харренхолла и его владений все еще обширные территории, и всегда есть куда расти.

Однако сейчас он хмурится, читая отчеты мэров. Очевидно, пришел ежедневный налог Веры, и септоны требуют денег с разных городов и усадеб. Учитывая, что большая часть их населения

родом из Эссоса и понятия не имеет о религии Андала, это вызывает небольшие конфликты.

Он делает пометку об этом в своем личном блокноте. Ему нужно будет поговорить об этом с леди Делианой, прежде чем принимать решение.

"Итак, какой тип системы обмена сообщениями может быть улучшен, кроме проклятых воронов, на которых так полагаются эти люди".

...

Королевские покои Красного Кипа.

Мирцелла почти лихо пакует в сумку средних размеров у своей кровати мелкие безделушки и личные вещи, которые важны для нее. Она заранее получила письмо с печатью отца и деда, в котором ее просили собрать личные вещи, те, по которым она будет скучать. Очевидно, она отправится в Харренхолл с леди Делианой и ее свитой, где будет воспитываться до первой луны крови. Однако причина их осторожности в том, что королева-мать не позволит этого. Поэтому, чтобы избежать шума и неприятностей, ей просто велели улизнуть.

Мирцелла никогда не нервничала и не волновалась. В конце концов, она идет со своим кумиром и единственным человеком, которому она доверяла больше всего. Она до сих пор помнит тот ужасный момент, когда пират чуть не сделал с ней невыразимые вещи, кровь, пот, боль в суставах, когда ее подняли, чтобы выставить на обозрение, как кусок мяса. Потом появился ее спаситель с огненным кнутом и спас ее.

Она осталась с ней, отгоняя ужасы прошлого фантастическими мечтами о новом мире, о рыцарях-джедаях, сражающихся со злыми ситхами (она всегда представляла себе Делиану одной из них). Когда она впервые заснула на своей кровати без Делианы, она проснулась в панике, чувствуя, что в углу снова притаился безумец Грейджой. После этого она не спала всю ночь.

Она благодарна, что сегодня днем получила сообщение от одного из слуг и теперь готова уехать и быть со своей Дамой.

Негромкий стук в дверь заставляет Мирцеллу открыть ее и выглянуть наружу. Она облегченно вздохнула, когда перед ней с улыбкой предстал сир Арис Дубовое Сердце.

"Идемте, моя принцесса, пора идти", - говорит он, беря небольшой мешочек с памятными вещами Мирцеллы и держа ее за руку.

Мирцелла Баратеон никогда не оглядывается на свою пустую комнату. Пройдут годы, прежде чем она снова увидит ее.

.....

На берегу скалы под Красным замком стоит Делиана. Если бы ее спросили, почему она здесь, она бы не знала ответа. Как будто кто-то или что-то зовет ее сюда, голоса старых друзей, старые воспоминания. Обычно никто не осмеливается ступить на эти опасные склоны утеса, мокрые, мрачные и скользкие, только глупец отправится сюда в поход. Один неверный шаг может привести к тому, что человек скатится в могилу.

И все же она здесь, зов становится все ближе и ближе, по мере того как она приближается к воде. Ее рука, как автомат, движется над потемневшими волнами. Сами воды вибрируют, словно режут от неудовольствия. Она чувствует это, то самое, что привлекло ее сюда. На поверхности появляется зеленый оттенок, вода бурлит, как будто ее кипятят, с мощным всплеском взрыва, который заглушается порывистым ветром, дующим с океана.

Из воды выныривает маленькая девочка дорнийского происхождения, глаза широко раскрыты, рот застыл в беззвучном крике. Ее желто-красное платье испещрено почти тремя десятками колотых ран. Однако именно светящийся зеленый камень на ее шее заставляет Делиану расширить глаза.

Воскрешающий камень вернулся за своей госпожой.

<http://tl.rulate.ru/book/80755/2493455>